

Ань Сяонин все еще плохо себя чувствовала, когда лежала в постели после душа.

Она снова и снова размышляла о случившемся.

Поскольку ей не удавалось заснуть, она решила почитать книгу, которую дал ей наставник, и пролежала так до половины одиннадцатого вечера.

Поняв, что уже поздно, она выключила свет и легла спать.

Ей приснился сон.

Во сне она стояла прямо у входа в пещеру, а духи внутри приглашали ее войти.

Она набралась храбрости и смело вошла внутрь.

Как только она ступила внутрь, ее окружил жуткий, прохладный воздух, и она медленно пошла к гробу.

Она хотела открыть гроб и посмотреть, что там внутри.

Однако гроб был плотно закрыт, и ей никак не удавалось его открыть. Она обернулась и спросила у духа: "Кто там?".

Духи не ответили ей, а продолжали смотреть на нее, улыбаясь.

"Госпожа Цзинь, почему бы вам не открыть его и не взглянуть на него самой, если вы хотите знать?"

"Я не могу открыть его".

"Можешь".

Ань Сяонин обернулась и внимательно осмотрела гроб. Затем она вышла из пещеры и взяла инструменты, с помощью которых открыла гроб.

Она крепко уперлась руками в крышку гроба и со всей силы надавила на нее.

От гроба исходили яркие лучи, и Ань Сяонин проснулась еще до того, как смогла разглядеть, что находится внутри.

Тяжело дыша, она нащупала на тумбочке выключатель и включила прикроватную лампу.

Она прислонилась к изголовью кровати, пытаясь успокоиться.

Сон казался слишком реалистичным.

Она редко видела сны, и все ее сны были либо предчувствиями, либо просто бессмысленными.

Бессмысленный сон снился ей лишь раз в жизни.

От одной мысли о том, что это может быть предчувствие, ее руки похолодели и стали липкими.

Вспомнив, как духи обращались к ней во сне, Ань Сяонин пробормотала про себя: "Госпожа Цзинь?".

Хотя она знала, что не должна больше посещать это место, Ань Сяонин не могла сдержать своего любопытства и испытывала огромное искушение отправиться туда.

Она была одновременно поражена и напугана.

Она посмотрела на время и увидела, что уже четыре часа утра.

Ее сон действительно занял так много времени.

Ей больше не хотелось спать.

Поэтому она встала с постели и выбрала из шкафа зимний наряд, который позволил бы ей легко передвигаться.

Затем она достала из обувного шкафа пару противоскользящих плетеных туфель и надела их.

Умывшись, она быстро накружилась и постучала в дверь спальни напротив.

Линь Минси, наполовину проснувшись, посмотрела на полностью одетую Ань Сяонин и спросила: "Еще даже не рассвело. Куда ты собираешься пойти?"

"В ту жуткую пещеру на горе".

Линь Минси потерла глаза и стала гораздо бодрее. "А?"

"Она мне приснилась, поэтому я хочу пойти туда и посмотреть".

"Ты что, с ума сошла? Это такое жуткое и опасное место. Тебе лучше туда не ходить. Вдруг с тобой что-нибудь случится?" - сказала Линь Минси, которая пыталась ее отговорить.

"Вот почему я прошу тебя пойти со мной. Я слишком робкая, чтобы идти одной".

На лице Линь Минси был написан ужас. "Нет, я слишком напугана. Я в десять раз более робкая, чем ты, когда дело доходит до таких вещей. Пусть Бэйчэн сопровождает тебя".

"Пусть он проснется".

Линь Минси повернулась, чтобы разбудить Гу Бэйчэна.

Через двадцать минут Гу Бэйчэн спустился вниз вместе с Линь Минси.

"Не собираешься ли ты еще немного поспать?"

"Я уже думала об этом. Думаю, будет лучше, если я пойду с вами. Хотя я очень робкая, но с вами мне нечего... нечего бояться", - сказала Линь Минси.

Ань Сяонин похлопал ее по плечу и сказал: "Не заставляй себя".

"Я не буду... Я пойду с вами. Я не могу бояться, раз вы двое не боитесь".

"Не плачь, потому что ты слишком напугана.

Я не дам тебе ни одной салфетки, когда это случится", - с ухмылкой поддразнила Ань Сяонин.

"Пойдем, я не такой трус".

Трио отправилось к горе на машине.

По дороге Ань Сяонин посмотрела на Гу Бэйчэна, который сидел за рулем, и сказала: "Разве ты не хочешь узнать, что мне снилось прошлой ночью?".

"Расскажите нам об этом".

Ань Сяонин рассказала им, что именно ей снилось.

Гу Бэйчэн сказал: "Похоже, что они посещают тебя во сне, чтобы что-то рассказать".

Линь Минси наклонилась вперед и сказала: "У меня мурашки по коже от твоих слов".

Ань Сяонин спокойно ответила: "Неважно, что это может быть, я просто пойду и посмотрю еще раз. Возможно, на этот раз я найду что-то другое. Кстати, Линь Минси, отношения твоей сестры с родителями уже улучшились?"

Покачивая головой, Линь Минси ответила: "Нет, она ни разу не возвращалась в дом моих родителей после той размолвки. Она достаточно безжалостна, чтобы попытаться лишить меня жизни. С чего бы ей заботиться о моих родителях? Я уверен, что она серьезно настроена разорвать с ними отношения. Она причинила им глубокую боль и разбила их сердца. Но мои родители просто отказываются верить, что она причинит мне вред, потому что в конце концов мы все еще сестры".

"Ну, в конце концов, она все еще их биологический ребенок. Твои родители, должно быть, опустошены".

"Это все вина моей сестры, что она была слишком жадной. Она планировала прикарманить все остальное и просто дать мне небольшое пособие. Какие у нее права на это? Я тоже дочь своих родителей. Мы должны разделить имущество поровну".

"Ваши родители очень справедливы. Это очень замечательно", - сказала Ань Сяонин.

"Да, но моя сестра все равно считает, что родители относятся ко мне предвзято".

Ань Сяонин проверила прогноз погоды на своем мобильном телефоне и сказала: "В прогнозе погоды говорилось, что вчера будет снег, но его не было. По прогнозам, сегодня снова пойдет снег, но мне интересно, будет ли он на самом деле".

"Я думаю, что будет. Снег шел последние несколько дней".

Как и ожидалось, когда они проехали половину пути, начался снегопад.

Когда они прибыли в пункт назначения, было уже шесть часов вечера. Небо посветлело, и они вышли из машины, припарковав ее у подножия горы.

Ань Сяонин несла в руке черный пластиковый пакет и вместе с ними пошла по тропинке к горе.

"Эта дорога слишком неровная и узкая", - критически заметил Линь Минси.

"К тому же она не очень высокая, скоро мы достигнем вершины".

Заметив, что Линь Минси идет нетвердой походкой, Гу Бэйчэн взял ее за запястье и медленно пошел вместе с ней.

К тому времени, когда они добрались до вершины, небо уже ярко освещалось, было уже семь часов.

Однако в пещере по-прежнему царила кромешная тьма.

Ань Сяонин достала факел, неся сумку с вещами, и медленно подошла к отверстию пещеры. "Извините за беспокойство, но я пришла сюда, потому что прошлой ночью вы мне приснились. Я пришел сюда в надежде пообщаться с тобой. Не хочешь ли ты показаться?"

Она не была уверена, что получит ответ, и просто пыталась попытать счастья.

Линь Минси затаила дыхание и дрожащими руками вцепилась в руку Гу Бэйчэна, не смея сдвинуться ни на дюйм.

Мимо пронесся прохладный ветерок, после чего мужской голос спокойно сказал: "Пожалуйста, входите, госпожа Цзинь".

Гу Бэйчэн и Линь Минси изумленно посмотрели друг на друга, одновременно вспомнив описание сна Ань Сяонин, ведь именно так они к ней и обращались.

Ань Сяонин была в недоумении и не могла понять, сон это или нет.

Линь Минси взяла ее за руку и тихо сказала: "Все, кто вошел внутрь, погибли. Тебе лучше туда не заходить".

Ань Сяонин оказалась в затруднительном положении. Вполне понятно, что она была в ужасе, ведь она была всего лишь человеком.

"Я верю, что они не причинят мне вреда".

Это было просто ее интуитивное чувство, которое заставляло ее чувствовать себя особенно спокойно.

Линь Минси не отпускала ее руку.

"А что если..."

Ань Сяонин оттолкнула руку Линь Минси и медленно вошла в пещеру, не произнося ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088113>